формы участия прокурора из сферы действия гражданского права невозможно, поскольку в некоторых случаях такое участие является необходимой гарантией защиты прав социально уязвимых лиц. Поэтому для решения проблемы, рассматриваемой в данном исследовании, предлагается пересмотреть перечень категорий дел, в которых участие прокурора в процессе выдачи заключения обязательно. Законодатель должен предусмотреть в качестве таковых только наиболее общественно значимые гражданские дела (в частности, отдельные категории особых производственных дел).

***

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Магомедов М. Н. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: теоретические вопросы // Молодой ученый. 2017. № 35. – С. 59.
4. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. № 4. – С. 234.
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 2.11.2021)
6. Извеков Ю.Н. Заключение прокурора по гражданскому делу // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2016. № 2. – С.51.

Иванкина А.В., Вакилова А.И., Галяутдинова Л.Ю.

Принцип *contra proferentem* в российской правовой системе и правовых системах других государств: практика применения

*Бакирский Государственный университет Институт права
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-170

Аннотация

Данная статья посвящена детальному анализу правовой природы принципа *contra proferentem*, его содержания и правового регулирования в российском законодательстве, а также в законодательстве зарубежных государств. Автор исследует практику применения указанного принципа в судебной практике Российской Федерации и в зарубежной практике, отражающие специфику его действия. Также были выделены положительные аспекты применения принципа *contra proferentem*, отмечены сложности, которые могут возникать при его реализации.

Ключевые слова: принцип *contra proferentem*, договорные правоотношения, свобода договора, толкование договора, уяснение воли сторон, условия договора.

Abstract

This article is devoted to a detailed analysis of the legal nature of the *contra proferentem* principle, its content and legal regulation in Russian legislation, as well as in the legislation of foreign states. The author examines the practice of applying this principle in the judicial practice of the Russian Federation and in foreign practice, reflecting the specifics of its action. The positive aspects of the application of the *contra proferentem* principle were also highlighted, the difficulties that may arise during its implementation were noted.

Keywords: the principle of *contra proferentem*, contractual legal relations, freedom of contract, interpretation of the contract, clarification of the will of the parties, terms of the contract.

Одной из сфер международного частного права, которая требует комплексного и гибкого регулирования, является сфера договорных правоотношений. Важно отметить, что

ключевым положением, на котором они основываются, является свобода договора. Однако, при всех положительных аспектах данного принципа (например, возможность выбирать не только контрагента и вид договора, но и самостоятельно формулировать конкретные условия в рамках требований законодательства), следует понимать, что его действие может приводить к возникновению определенных трудностей, в том числе и в процессе толкования условий сделки. Стремительно развивающаяся международная договорная практика способствует тому, что российские суды при уяснении и разъяснении воли сторон договора стремятся руководствоваться не только методами и принципами, закрепленными в законодательстве, но и вырабатывать новые подходы, заимствовать механизмы толкования из правовых систем других государств. Так, принцип *contra proferentem*, известный законодательству Германии, Франции, Нидерландов, Италии и других государств, нашел свое отражение и в практике судов Российской Федерации.

Говоря о содержании указанного принципа, следует отметить, что в буквальном смысле он означает «толкование против предложившего». Если раскрывать его смысл более подробно, то данный принцип предполагает, что при невозможности уяснения воли сторон, спорное условие следует толковать исходя из понимания того, какой стороной данное условие было предложено и сформулировано. Несмотря на то, что правовыми системами многих государств указанный принцип рассматривается именно с этой позиции, важно обратить внимание и на ряд существенных различий.

Так, статья 1162 Гражданского кодекса Франции устанавливает, что принцип *contra proferentem* применяется в случае возникновения сомнений при толковании условия. Ограничением его применения является тот факт, что он используется только в отношении договоров с потребителями или непрофессионалами, на защиту которых и направлено рассматриваемое положение.

Статья 1.288 Гражданского кодекса Испании регламентирует более широкое применение *contra proferentem*. Указанный принцип рассматривается как своего рода санкция в отношении той стороны, которая предложила неясное условие. Более того, данный принцип применим ко всем договорам без исключения.

Свои особенности применения *contra proferentem* содержит и законодательство Италии. Например, статья 1370 Гражданского кодекса Италии указывает, что при наличии сомнений в толковании условий, содержащихся в общих формах договора или формулярах одной из сторон, толковать их следует в пользу противоположной стороны. Таким образом, итальянское законодательство предполагает применение указанного принципа только в отношении договоров со стандартными условиями.

Что же касается Германии, то *contra proferentem* в данной правовой системе применим также исключительно к потребительским договорам.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в государствах романо-германской правовой семьи принцип *contra proferentem* носит преимущественно восполнительный характер. Иными словами, он имеет свое действие в тех случаях, когда невозможно установить действительную волю сторон, и выступает в качестве защиты участника правоотношений, который не имел возможности формулировать условия договора или не обладал достаточными знаниями для его формулирования. Важно отметить и то, что указанное положение находит свое законодательное закрепление.

Говоря о российской правовой системе и тех положениях, которые регламентируют процесс толкования договоров, следует заметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации предлагает многоступенчатую систему толкования условий сделки. Принцип *contra proferentem* на сегодняшний день не включён в данную систему и был сформулирован Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Статья 431 ГК РФ устанавливает, что при толковании договора изначально суд берет во внимание буквальное значение того условия, которое является спорным. При невозможности установления буквального значения необходимо попытаться уяснить волю сторон путем сопоставления спорного условия с иными положениями договора и его

смыслом в целом. В последнюю очередь законодатель предлагает толковать договор с учетом его цели, учитывая все существенные обстоятельства (в частности переписку сторон, переговоры и сложившуюся практику между сторонами).

Как и было сказано ранее, законодательно принцип *contra proferentem* не нашел своего закрепления в ГК РФ. Он был выработан Высшим Арбитражным Судом и закреплен в его Постановлении N 16 от 14.03. 2014 года. Так, суд регламентирует, что в случае неэффективности способов, закрепленных статьей 431 ГК РФ, следует толковать условия договора в пользу той стороны, которая не участвовала в подготовке договора или не формулировала спорное условие. Данное Постановление важно и тем, что оно вводит своего рода презумпцию профессионализма стороны, подготовившей проект договора или конкретное условие.

Рассматриваемое положение о толковании договоров, как было отмечено, находит свое практическое применение. Однако изучая судебную практику, можно заметить общую тенденцию, которая проявляется в том, что правоприменитель наиболее часто применяет указанный принцип в делах, связанных с отдельными категориями юридических лиц. Так, Третий арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 15.03.2021 г. по делу N А33-21023/2020 указал, что в спорах между страховыми компаниями и потребителями неясные условия должны толковаться в пользу потребителя, что согласуется с принципом *contra proferentem*.

Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 18.09.2018 г. по делу N А40-246928/2017 аналогичным образом подчеркивает, что в правоотношениях между банком и иным субъектом по поводу банковской гарантии, толкование осуществляется в пользу контрагента банка.

Соответственно, суды Российской Федерации, применяя положение о *contra proferentem*, отдают предпочтение той стороне, которая заключила договор с профессиональным участником на рынке определенных услуг.

Рассматриваемый принцип имеет большое значение не только в регулировании частноправовых отношений внутри конкретного государства, но и в сфере международного частного права. Это подтверждается прежде всего тем, что положение о *contra proferentem* находит свое закрепление в Принципах УНИДРУА 2010. Так, статья 4.6. регламентирует, что неясные условия, сформулированные одной из сторон сделки, должны толковаться в пользу ее контрагента. Принципы УНИДРУА, таким образом, формулируют общее правило применения *contra proferentem*: данное положение применимо только в том случае, если невозможно установить волю сторон, даже с учетом критерия разумности и учетом всех обстоятельств, предшествующих заключению такого договора. Иными словами, чем меньшее влияние оказали переговоры на спорное условие, тем больше оснований для применения *contra proferentem*.

Данные положения не являются исключительно декларативными и активно применяются судами различных государств в международных коммерческих спорах. В качестве примера можно привести одно интересное дело, касающееся толкования положений Устава УЕФА. Противоположной стороной УЕФА в данном споре выступала Футбольная Ассоциация Уэльса. Обстоятельства дела требовали уяснения смысла отдельных формулировок ранее упомянутого Устава, и суд, осуществляя толкование, реализовывал его в пользу Футбольной Ассоциации Уэльса, ссылаясь на статью 4.6. Принципов УНИДРУА. Соответственно, УЕФА выступая в качестве профессионального участника, не добилась толкования в свою пользу.

Еще одним интересным делом является спор между немецким спортсменом и немецкой спортивной ассоциацией. Суд, при разрешении ситуации, толковал Правила ассоциации в пользу спортсмена со ссылкой на статью 4.6. УНИДРУА.

В целом, проанализировав законодательные положения и особенности как российской практики, так и практики других государств, можно выделить преимущества применения принципа *contra proferentem* при толковании договоров. Во-первых, указанный принцип

помогает судам преодолеть так называемый «интерпретационный тупик». Являясь субсидиарным механизмом, он дает возможность судам принять решение при невозможности применения иных способов толкования, закрепленных в законодательстве. Во-вторых, *contra proferentem* позволяет совершенствовать договорную практику, предотвращать такое негативное явление, как неясность договорного условия. В-третьих, как было сказано ранее, рассматриваемый принцип носит характер своеобразной санкции в отношении стороны, которая в силу своего профессионализма должна была сформулировать более четко спорное условие.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что принцип *contra proferentem*, являясь, по нашему мнению, необходимым в судебной практике, следует рассматривать как восполнительное положение, позволяющее правоприменителям подходить к толкованию договора с позиций справедливости и разумности. По результатам анализа были выделены такие положительные аспекты применения данного принципа, как возможность преодоления интерпретационного тупика, совершенствование договорной практики, минимизация неясности договорных условий, а также возможность воздействия на сторону, не сформулировавшей условие договора более четко. При этом, следует четко разграничивать сферу его применения, поскольку в обратном случае может создаваться ситуация, при которой стороны могут упускать возможность детального согласования всех условий в процессе переговоров. Соответственно, для российского законодательства, с нашей точки зрения, будет разумным закрепление положений о *contra proferentem* на уровне законодательства с четкой регламентацией пределов его применения.

***

1. Богданов Д.Е. Применение правила *contra proferentem* при толковании договоров с участием банков // Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности». 2015. С. 265.
2. Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. N 7. С. 7.
3. Сосипатрова Н.Е., Кабанова А.Ю. Толкование договоров *contra proferentem*: опыт применения в российском праве // Вестник ННГУ. 2016. N 2. С. 158.
4. Хайруллин Д.Г. Толкование договора: теория и практика. // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 281-303.
5. Football Association of Wales (FAW) v. Union des Association de Football (UEFA). Arbitral Award Court of Arbitration for Sport (CAS) (06.07.2004) (№2002/A/593).
6. Unknown German athlete v. German Sport Association. Landgericht Frankfurt am Main (15.12.2011) (№ 2-13 O 302/10).

Илиджев А.А.

Классификация сложных преступлений по уголовному праву России

*Казанский юридический институт МВД России
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-171

Аннотация

В статье исследуются различные взгляды в теории уголовного права к определению сложных преступлений. В работе анализируются отдельные уголовно-правовые подходы к выявлению критериев для классификации сложных преступлений. Автором обосновываются недостатки рассматриваемых точек зрения и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: критерий, признак, единичный, преступление, состав.

Abstract

The article examines different views in the theory of criminal law to the definition of complex crimes. The paper analyzes individual criminal law approaches to identifying criteria for